

Бондарева Д.А.<sup>1</sup>, Будник Е.А.<sup>2</sup>©

<sup>1</sup>Студент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,

<sup>2</sup>Доцент, к.п.н., кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,  
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

## КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО: РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ - ПЕРЕВОД КЛЮЧЕВЫХ ТЕРМИНОВ

### *Аннотация*

*В данной статье, посвященной специфике юридического перевода, будет освещен вопрос адекватной передачи терминов английского корпоративного права на русский язык, поиск подходящих эквивалентов и способов перевода.*

**Ключевые слова:** юридический перевод, корпоративное право, термины, категория адекватности перевода.

**Keywords:** legal translation, company law, terms, category of translation adequacy.

Юридический перевод, рассматриваемый большинством специалистов как разновидность профессионального технического перевода, характеризуется как интерпретация иноязычного текста в узко-специализированной области права. Из самого определения следует, что данное направление располагается на границе двух дисциплин – перевода и юриспруденции, что обуславливает его цель и способы ее достижения. Специалист, работающий в сфере перевода юридических документов, должен быть компетентен в обеих сферах, следить за постоянными изменениями, как в языке, так и в законодательстве.

При выполнении перевода юридических текстов возникают проблемы юридического и лингвистического характера. Перевод любого текста – задача комплексная. Она подразумевает адекватную передачу содержания ИТ средствами ПЯ, на максимально доступном уровне эквивалентности. Однако, когда речь идет о профессиональном переводе, на первый план выходят задачи той сферы профессиональной деятельности, к компетенции которой относится сам ИТ. Исходя из этого, важно подчеркнуть, что для решения вопроса перевода юридического документа необходимо рассмотреть самую актуальную проблему юридического языка - различие правовых систем, главным образом влияющее на лексическое наполнение и грамматико-синтаксическую структуру текста.

Несоответствие российской кодифицированной и англо-американской системы права (*anglo-american legal system*), базирующейся на принципах «общего права» (*common law*) и доминировании прецедента среди источников права, в первую очередь затрагивает терминологический аппарат, что приводит к появлению «*legal loopholes*» - двусмысленностям и неточностям при переводе документов. Таким образом, терминологические системы являются «слабым звеном» при интерпретации текста из одной правовой системы в другую. В связи с этим для переводчика важно выработать стройную систему терминов-аналогов, позволяющую оперативно производить перевод юридического текста. На данный момент большая часть переводов юридических документов с английского языка относится к сфере корпоративного права (*Company Law*), которое рассматривает такие вопросы, как организация и реорганизация компании (*company formation and reorganization*); капитализация компании (*capitalization*); проведение сделок по купле/продаже ценных бумаг, бизнеса (*transactions of the purchase / sale of securities, business*) и т.д.

С юридической точки зрения, корпоративное право необходимо рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, как объективно сложившуюся систему правовых норм,

регулирующих определенный круг общественных отношений. Во-вторых, как систему нормативно-правовых актов различной отраслевой принадлежности, являющихся источниками корпоративного права. Из этого следует, что корпоративное право является совокупностью общих и специальных норм гражданского права (частных правовых норм), которые регулируют корпоративные отношения, а также корпоративных норм, установленных самой корпорацией и обеспечиваемых негосударственным принуждением [3, 11].

Как было отмечено, правовые системы государств отличаются друг от друга, и отрасль корпоративного права не является исключением. В связи с этим, все более актуальным становится вопрос поиска терминов-аналогов в рамках корпоративного права России и Великобритании. Особенный интерес вызывает процесс реорганизации юридических лиц (*reorganization/fundamental changes in the company*).

Согласно законодательству РФ, статье 57 Гражданского кодекса РФ предусматриваются пять форм реорганизации юридических лиц: преобразование, слияние, присоединение, разделение и выделение.

Перевод самого термина реорганизация (*fundamental changes in the company*) зачастую вызывает множество споров относительно выбора подходящего эквивалента. Помимо наиболее корректного аналога *reorganization* переводчики выбирают ошибочные *restructuring*, что подразумевает процесс реструктуризации (бизнес-термин) - процедура несколько юридического, сколько управленческого характера; или же *transformation* – преобразование (*conversion*), которое в свою очередь является одной из существенных форм процесса реорганизации.

Что касается термина *слияние*, то при его переводе важно учитывать специфику законодательства государства. Так в корпоративном праве РФ, согласно законодательству, при слиянии каждое из участвующих в данном процессе юридических лиц прекращает свою деятельность, а его **права** (*to assign rights*) и **обязанности** (*to delegate duties*) **переходят** к вновь образованному юридическому лицу (*legal entity*). Из этого следует, что данный термин необходимо переводить словом *consolidation* – *when two or more corporations are extinguished, and by the same process a new one is created, taking over assets and assuming the liabilities of those passing out of existence* [5].

Однако для обозначения аналогичного процесса слияния в английском законодательстве возможно употребление термина *amalgamation* - *when the rights, franchises, and effects of two or more corporations are, by legal authority and agreement of the parties, combined and united into one whole, and committed to a single corporation, the stockholders of which are composed of those (so far as they choose to become such) of the companies thus agreeing, this is in law* [5].

Наиболее противоречивая тенденция наблюдается относительно употребления и перевода слова *merger*. Нередко процесс *слияния* переводится на английский язык словом *merger*, однако возникает вопрос допустимости использования подобного аналога при рассмотрении перевода термина *присоединение*. Среди всех возможных вариантов – *joining, affiliation, admittance, accession, annexation* – наиболее корректными являются *affiliation, admittance, accession*. Так как термин *annexation* апеллирует только к политическому процессу присоединения территории. Тем не менее, *affiliation* скорее относится к взаимосвязанности компаний, существующих как отдельные юридические лица, *admittance* - расширение состава акционеров компании (*admittance of new shareholders*), *accession* - употребляется в международно-правовом контексте (*the accession of the Czech Republic to NATO*).

Обращаясь к российскому законодательству, отметим, что *присоединение* предполагает прекращение деятельности одного юридического лица, и передачу его прав и обязанностей другому, *уже существующему* юридическому лицу. Аналогичное определение термина *merger* дается в *Cambridge International Legal English*: “*a merge takes place when one company is absorbed into another company. Where company X is merged into company Y, company*

*Y is the acquiring company and survives, while company X is the acquired company and disappears. In a consolidation, both company X and company Y disappear and a new company, Z is formed*” [4, 49]. Тем не менее, употребление термина *merger* вызывает большое количество двусмысленных трактовок и переводов. Как отмечает в своих работах Т.П. Некрасова, слово *merger* в массовом языковом сознании настолько крепко отождествляется с процессом *слияния*, что встает вопрос о юридической корректности перевода данного термина на русский язык. Данная тенденция перевода *merger*, как *слияние* подтверждается устойчивым словосочетанием M&A (Mergers & Acquisitions), характеризующим особого рода сделки в области корпоративного права. Традиционно терминологическое словосочетание M&A переводится на русский язык как *сделки слияния и поглощения*. Однако, как поясняют специалисты по корпоративному праву, при проведении сделок M&A речь идет только о купле-продаже акций компании. Дальнейшая судьба компании, чьи акции были приобретены компанией – покупателем, не входит в круг вопросов, относящихся к M&A сделкам [2, 65]. Таким образом, вопрос о переводе термина *merger* остается открытым, и может рассматриваться как наглядный пример расхождения юридической теории и практики. В большинстве случаев при переводе данного термина специалисты рекомендуют ориентироваться на контекст или подбирать аналог, исходя из языковой ситуации (*on a case-by-case basis*).

Обращаясь к термину *выделение*, дадим его дефиницию, ссылаясь на статью 58 ГК РФ: «при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом». Наиболее точно в юридическом контексте содержание данного термина передает английское слово *spin-off*, которое подразумевает процесс «отпочкования» дочерней компании. Помимо этого в юридической практике часто применяется способ перевода термина *выделение компании* и как *split-off*. Однако, несмотря на относительное совпадение в плане выражения данных терминов *spin-off* и *split-off*, специалисты отмечают их расхождения в плане содержания.

Перевод термина, характеризующего последний процесс реорганизации компании – *разделение*, при котором *права и обязанности юридического лица переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с передаточным актом*, вызывает наименьшее количество спорных ситуаций. Так, согласно Black`s Law Dictionary существуют два равноправных с юридической и языковой точек зрения аналога термина *разделение*: *split-up* и *division*.

При обращении к документам из области англо-американского корпоративного права, при их переводе на русский язык, а также при выполнении обратного процесса перевода с русского на английский, необходимо учитывать особенности российской кодифицированной и англо-американской системы «общего права», несоответствие которых главным образом затрагивает терминологическую систему, что может стать причиной ошибок и упущений как с лингвистической точки зрения, так и с юридической.

### Литература

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) (14 ноября 2002 г.)
2. Некрасова Т.П. Юридический перевод. М.: Р.Валент, 2012. – С. 65-69
3. Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник. – Волтерс Клувер, 2005. – С. 11
4. Cambridge International Legal English: second edition. Cambridge University Press, 2011/ - P. 49
5. Black's Law Dictionary Free Online Legal Dictionary 2nd Ed: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thelawdictionary.org/> (Дата обращения: 15.03.2015)